

На том конце провода воцарилась тишина. Может, прошло несколько секунд, а может, и гораздо больше. Ее молчание придало мне необъяснимой уверенности, а может, просто отсутствие необходимости смотреть ей в глаза избавило от страха быть раздавленной холодным взглядом. Это дало мне достаточно мужества, чтобы сказать то, что я хотела.

Я прислонилась к фонарному столбу и подняла голову, наблюдая за мотыльками, бьющимися о стеклянный плафон. Они снова и снова с разлета врезались в преграду, падали, ломая крылья, но не меняли своего выбора. Свет — вот их единственная цель, их жизнь.

— Чжунся ушла к Чуся, я случайно взяла не тот телефон. — Слезы полились из глаз дождем, но голос мой звучал на удивление ровно. Я выговаривала слово за словом, сообщая ей то, что она хотела знать. — Я слышала, вы поссорились. Я верю, что ты пыталась вразумить ее ради ее же блага, но она очень любит Чуся, ты просто этого не знаешь. Так же, как я очень люблю тебя, о чем ты когда-то знала.

Я сделала паузу, чувствуя, как колотится сердце.

— Если ты уже поняла, кто я, просто назови меня по имени, ладно? Если же нет — просто положи трубку.

Стук сердца отдавался в ушах. Я затаила дыхание, словно приговоренный к смерти преступник, ожидающий вердикта — жизнь или казнь.

Где-то там, в трубке, послышался едва уловимый вздох — бесконечно мягкий, но полный неясного смысла. Я прикусила тыльную сторону ладони, боясь, что не сдержусь и закричу: Су Мань, спаси меня!

Не знаю, сколько прошло времени. Когда мозг начало мутить от нехватки кислорода, я осознала — звонок прервался.

Что ж, опять то же самое...

Ноги стали ватными, силы, потраченные на этот роковой суд, иссякли. Я больше не могла стоять и просто опустилась на землю прямо под фонарем.

— Держи. — Передо мной неожиданно возникла бутылка пива. Я подняла глаза — это была Муса, невесть когда вернувшаяся назад.

Я покачала головой:

— Не стоит, спасибо.

Она задумчиво посмотрела на меня, поставила пиво на асфальт и села рядом.

— Муса, почему ты любишь гонки? — В голове постепенно прояснялось, мысли возвращались в привычное русло. Глядя на ее неподвижный профиль, мне вдруг захотелось поговорить.

Она не ответила, лишь спросила в ответ:

— А почему ты стала адвокатом?

— Я хотела добиться успеха, хотела стать сильной. — Если вдуматься, решение вернуться к изучению права было для меня спасательным кругом. Четыре года в университете не прошли даром, но из-за неприязни к матери я упрямо не хотела работать по специальности.

— Быть адвокатом — значит быть сильной? — В ее глазах читалось явное сомнение. Муса открыла банку пива, словно что-то вспомнив, покачала головой и залпом осушила ее.

— В Линхуа не так просто попасть. По знакомству? — вдруг спросила она.

Я кивнула:

— Да.

Она усмехнулась и перевела тему:

— Гонки позволяют мне забыть обо всем неприятном, насладиться ощущением пустоты в голове. Чем выше скорость, тем чище должен быть разум.

— А я не хочу, чтобы у меня в голове была пустота. — Я горько улыбнулась. Эти воспоминания — самое ценное, что есть в моей жизни. Даже если мне придется ступить на мост Найхэ, я не стану пить суп забвения. Горечь и радость, холод и тепло — я чувствую всё сама. Счастье и печаль — последствия моего собственного выбора.

— С таким грузом негатива можно ли добиться успеха? — Она вдруг холодно усмехнулась, сжала пустую банку и с силой забросила ее в мусорный бак неподалеку. — Хочешь успеха — сидеть здесь и плакать бесполезно. Ты видела хоть одного успешного адвоката, который вел бы себя так?

— Адвокаты тоже люди. Мы рождаемся с чувствами, почему мы не можем их проявлять? — не удержалась я от спора.

— Чувства без желаний ведут к провалу. Глубокие чувства бесполезны, важны лишь сильные желания. Чувства нужно сдерживать, а желания — выпускать наружу. Тебя никто этому не учил? — Она открыла новую бутылку и протянула мне. — Последняя, больше не дам.

Чувства сдерживать, желания выпускать? Разве они не должны дополнять друг друга?

— Из любви рождаются тревоги, из любви рождается страх. Тот, кто свободен от любви, не знает ни тревог, ни страха. — Я взяла бутылку, на этот раз не отказываясь. — Думаю, мне в этой жизни не дано забыть о любви. Ты права: чувства без желаний — путь к неудаче. Но что такое желания без чувств? Просто существование ходячего трупа.

— Уже споришь? Ну что ж, кажется, ты приходишь в себя. — Она отряхнула брюки. — Чувства не нужно уничтожать, желания нельзя подавлять — ищи баланс. Быть адвокатом — то же самое, что быть человеком: есть только грань между жизнью и смертью, а не черное и белое. Твои мысли слишком однобоки.

Я сделала глоток, ощущая горечь пены.

— Я понимаю, о чем ты. Желания у меня есть, мне не хватает способностей — способностей достичь желаемого. Проще говоря, я ни на что не гожусь.

Она посмотрела на меня с ироничной полуулыбкой. Я встретила ее взглядом — в свете фонаря ее глаза были такими же чистыми, как при первой встрече, глубокими и прозрачными.

— Пока не попробуешь, кто знает? — бросила она странную фразу и махнула рукой. — Мне пора спать, подумай над этим.

На прощание она добавила:

— До завтра.

Я подняла бутылку, искренне благодаря ее:

— Спасибо, Муса.

Сердце мое — не камень, его не перевернешь. Сердце мое — не циновка, его не свернешь.

Слово Забвение кружится в сердце, стирая прежние узы.

В детстве, когда я смотрела сериал, десять иероглифов, которые Белая Змея вложила в сердце господина Чжана вместо Зеленой Змеи, заставили двенадцатилетнюю меня рыдать. Тогда я еще не знала, что такое любовь, но уже чувствовала эту немую боль.

Я всегда боялась, что меня забудут. Особенно тот человек, которого я любила всю жизнь.

Если нет судьбы, лучше не иметь никакой связи вовсе, чтобы избежать этого испытания. Если бы я не встретила ее, не узнала бы, что такое счастье, я могла бы жить спокойной жизнью,

выйти замуж за кого-то, кого не люблю, но и не ненавижу, и просто тянуть лямку.

Но теперь... что мне делать?

Между приобретением и потерей — счастливые времена ушли, и люди стали чужими.

В этой жизни — это я предала тебя или ты меня?

Я позвонила на свой телефон, но никто не ответил. Пришлось оставить Чжунся сообщение о том, что мы перепутали телефоны.

На следующий день Чжунся пришла ко мне. Лицо бледное, огромные темные очки закрывают половину лица.

— Держи, телефон.

Судя по ее виду, разговор с Чуся вчера не задался. Я тревожилась, но спрашивать не решалась. Однако Чжунся сама заговорила:

— Тетя вчера тоже была там, я ничего не сказала. Сыгуй, я договорилась встретиться с Чуся и Ванессой, приходи и ты вечером. — В ее голосе звучала решимость, будто она намеревалась расставить все точки над i.

— Вечером я занята. — Я вспомнила про встречу с Мусой, да и к тому же, что изменит эта встреча? Разве вчерашний звонок не сказал всё сам за себя?

Чжунся удивленно приподняла брови:

— Ты не хочешь ее видеть?

Я подняла голову и прикусила язык. Острая боль помогла охладить пылающий мозг. Сейчас мне нужна была эта холодная рассудительность.

— Я еще не готова.

— К чему готовиться? Сыгуй, не завышай ожидания, Ванесса до сих пор не вспомнила тебя.

Я знала это, но сердце все равно сжалось от боли.

— Я знаю. Она не помнит меня. Ицзимо Сыгуй — от имени до самой меня и моего голоса — она вычеркнула из жизни подчистую, не оставив даже осколков.

— Сыгуй, где же твое мужество? — Чжунся принялась меня убеждать. — Ты вчера сама

советовала мне быть храброй, а теперь сама боишься встретиться с ней лицом к лицу?

— Я уже встретила вчера. — Я покачала головой, чувствуя горечь на языке. — Вчера она звонила тебе, и я ответила. Су Мань понятия не имеет, кто я. Ты думаешь, есть смысл сейчас встречаться с ней? Прости, мне нужно привести чувства в порядок.

— Ха! Да она просто притворяется! Не верю, что она могла забыть тебя, забыть так начисто! — Чжунся вдруг разволновалась. — Нет, ты обязательно должна пойти со мной! У тебя есть друзья? Возьми кого-нибудь с собой, пусть это ее хоть немного заденет! Посмотрим, как долго она сможет играть!

— Чжунся, ты... — Я была ошарашена переменой в ее настроении. — Не обязательно же так поступать.

— Сыгуй, ты все еще не понимаешь? Ты храбрая, но ты вечно ждешь! Вчера ты требовала от меня решительных действий, а почему сама не можешь сделать шаг? За эти два года у Ванессы не было ни одной девушки. Все знают, зачем она обручилась с Ся Жуйтином. Если не из-за тебя, то почему она так себя ведет? По-моему, она прекрасно тебя помнит, просто не хочет встречаться с тобой без подготовки!

Ее слова заставили меня дрогнуть, но я все еще не решалась верить до конца.

— Чжунся, это лишь твои догадки...

— А ты попробуй и узнаешь, права я или нет.

Я призналась себе, что мне страшно хотелось в это верить. Вчерашние слова Мусы и напор Чжунся зажгли во мне искру. И правда, если я снова потерплю разочарование — что ж, это всего лишь разочарование. Если не попробовать, как узнать, к чему это приведет?

<http://bllate.org/book/20770/2084028>